

Хайдер ехал на своем дракене по следам в сторону, куда ушли остальные выжившие. Оглянувшись, он увидел, что его товарищи всадникам на дракенах и остальная рота остались позади. Они исчезли из его поля зрения, когда на Пепельные Поля опустился толстый слой тумана. Тем не менее, уже во второй раз за сегодняшний день он в одиночку помчался вперед как можно быстрее.

На этот раз не из-за непосредственной угрозы. А из-за потенциальной угрозы.

Ташия, скорее всего, попыталась бы найти небольшую долину, чтобы разбить лагерь на ночь. И хотя это был разумный выбор, он был опасен. Все могло обернуться к худшему, как это случилось с группой Карвана.

Хайдер не знал, выжил ли сам Карван после нападения форминаков, но тысячи бойцов погибли из-за того, что не были готовы к битве. И хотя Ташия исходила из предположения, что монстры отступят, поскольку с их атакующей силой уже разобрались, вполне вероятно, что теперь на них нападет еще больше форминаков.

По крайней мере, так предполагала Узбаг. Учитывая, что на них напал ее старый улей, а она хорошо знала свою бывшую королеву, ее прогноз, скорее всего, окажется верным.

Большинство монстров после столь легкого разгрома не стали бы нападать. Но бывшая королева Узбаг была невероятно темпераментной и не принимала решений, основанных на логике. То, что ее солдаты были уничтожены, она восприняла бы как оскорбление и попыталась бы отомстить.

Поэтому Хайдер поспешил вперед, чтобы предупредить лагерь.

Однако, судя по всему, они ушли дальше, чем он думал, потому что, проскакав полчаса, он так и не смог найти лагерь...

—

Ангел сидел у палатки Кары, наблюдая, как солнце опускается за горизонт.

Он радовался за нее, потому что знал, что она собирается пройти через вознесение своей драконьей души на следующую стадию и стать еще сильнее. Но он не мог не задаваться вопросом, не собирается ли она устроить еще одну грандиозную сцену, как раньше. Он вспомнил, как она достигла Второй Стадии еще до того, как они прибыли в Алёну.

Кара практически взорвалась огнем, разрушив скальную пещеру, в которой они укрывались. И если сегодня произойдет то же самое, она привлечет внимание многих окружающих.

Если сейчас Ангел мог не пустить никого в палатку, то, если бы Кара сожгла палатку и стояла среди золотого пламени, он не смог бы остановить их взгляды.

Возможно, он сможет возвести каменный барьер...

Его глаза замерцали, когда он почувствовал, что земля под ним сдвинулась. Ангел моргнул и посмотрел вниз, но странное ощущение исчезло.

Он задумался, что это могло быть.

—

А внутри палатки молча сидела Кара с закрытыми глазами. Ее драконья душа дико пылала в ней, а разум был сосредоточен только на ее вознесении. Но даже когда она продолжала вливать в себя ману, чтобы разжечь золотое пламя, перед ее глазами возникали проблески воспоминаний.

Она видела видения из прошлого.

—

Заркот увидел столб дыма, застилающий долину, и широко раскрыл глаза.

Теперь он был больше. По сравнению с родителями он все еще был крошечным, тем более что ему едва исполнилось десять лет. Но как Молодой Дракон он был довольно крупным для своего возраста. Так ему говорили.

От головы до хвоста в нем было около двадцати футов. И хотя его крылья были еще относительно неразвиты по сравнению с остальным телом, они все равно были массивными. Даже если он еще не умел летать. Но он знал, что скоро сможет летать, как только поднимется на Третью Стадию.

И он был уже близок к этому. Именно поэтому он охотился в одиночку. И сегодня ему удалось в одиночку уничтожить целую стаю огромных лосей. Он хотел показать свои трофеи родителям. Но то, что он увидел, заставило его бросить трупы монстров на землю.

Расправив крылья, он спрыгнул с горного склона и полетел вниз, к покрывалу из дыма и пепла, застилавшему небо. Хотя он не мог летать на крыльях, он все еще мог парить, что помогло ему быстрее добраться до основания долины.

Он увидел груды обгоревших тел, усеявших местность. Его глаза замерцали, когда он понял, кто это.

— Люди?

Заркот несколько раз моргнул. Должно быть, это была целая армия. Хотя он не знал, зачем они здесь, но мог сделать предположение, основываясь на том, что ему рассказывали родители. Он приземлился возле груды трупов, а затем пробрался сквозь стену багрового огня. Пламя здесь было еще свежим, так что его родители должны были быть здесь.

— Мама, отец... — позвал он, шагнув сквозь багровое пламя.

И Заркот замер от увиденного по ту сторону. Его дыхание участилось, прежде чем он сделал дрожащий шаг вперед. Он не мог поверить своим глазам. Но это была реальность.

— М-мама...? — прохрипел он.

Ответа не последовало. Его мать лежала перед ним, пронзенная массивным копьём в шею. Рядом с ней на земле лежал человек в богато украшенных доспехах, его тело было окровавлено и избито.

Заркот посмотрел на человека, а затем на свою мать. Он попытался разжать челюсти. Но кроме неглубокого дыхания ничего не выходило. Он был в полном шоке от того, что произошло. Его не было всего несколько часов. Он ничего не понимал.

— Почему...?

— Потому что так поступают люди, — прозвучал в ответ слабый голос.

Заркот сразу же узнал его. Он повернулся к нему с круглыми глазами. — Отец...

И едва не вздохнул с облегчением, увидев надвигающуюся фигуру багрового дракона. Но боль от вида трупа матери все еще не утихала. Он подбежал к отцу, и слезы потекли по его чешуе.

— Почему они это сделали, отец? — с досадой спросил Заркот. — Почему они убили маму?

Его отец не дал быстрого ответа. Вместо этого он посмотрел вниз, на мертвого человека. Заркот медленно проследил за его взглядом.

— Они называют его Итаном Драконоборцем, — мягким голосом объяснил отец Заркота. — Говорят, что прежде он убил пятерых наших сородичей. И хотя это стоило ему жизни, теперь нас, павших от его руки, уже семеро.

Заркот моргнул. — Семеро...?

И его отец рухнул на землю. Тогда он понял, в каком состоянии находится багровый дракон. Его отец был покрыт порезами по всему телу.

— О-отец? — умоляюще произнес Заркот, прижимаясь к телу отца.

Отец Заркота продолжал говорить, лежа и хрипло дыша, — Это в природе людей – презирать нас. Потому что два бога не могут существовать в одном мире. Один всегда будет прогонять другого.

— Пожалуйста, не умирай, отец, — сказал Молодой Дракон, — я не хочу быть один. Я н...

И отец поднес к его лицу когтистый палец, вытирая слезы. — Не плачь, сын мой. Пока ты жив, драконье племя будет жить.

— Отец... — Заркот зарыдал. Слезы лились неукротимо. Но он заставил себя вслушаться в слова отца.

— Когда-нибудь наступит день, когда мы снова покорим небеса, — сказал его отец. — Я уверен в этом.

И Заркот наблюдал, как когтистая рука отца опускается на землю. Глаза его отца закрылись, и он испустил последний вздох.

— Разыщи дрейков, порождений Ксорна. Они дадут тебе убежище.

—

Видение на этом не закончилось. Но даже когда Кара сидела в палатке, прокручивая в голове эти воспоминания, она не могла сдержать слезы.

Возможно, потому, что она чувствовала то, что чувствовал тогда Заркот. А может, потому, что это происходит так скоро после разрушения Алёны, и она могла сопереживать тому, что он переживал. Кара не знала наверняка.

Но она просто наблюдала, как растет ее драконья душа.

—

— Могу я... поговорить с Карой? — спросила Арджин, остановившись у входа в тускло освещенную палатку.

Ангел сидящий у самого входа, скрестив лапы, покачал головой. Бывшая проститутка почесала щеку.

— Я так понимаю, это означает "нет".

Утласский медведь кивнул в ответ. Арджин вздохнула, отступая назад. После того, что произошло сегодня, ей захотелось померяться силами с Карой. Хотя бывшая проститутка и смогла не дать себе застыть против солдата форминака, она все еще не могла убить его самостоятельно.

И хотя она поборолa свой страх, она все еще была слишком слаба.

Она шла по лагерю, в то время как солнце полностью село за горизонт и наступила ночь. Подняв серебряный кинжал, она с тоской посмотрела на него. Несмотря на все усилия, сегодня ей не удалось продвинуться ни на один уровень.

Ее ядро маны по-прежнему было только девятого уровня. А это означало, что она еще недостаточно старалась.

В конце концов Арджин добралась до края лагеря, где стояла ее палатка. Здесь было относительно пусто, поскольку большинство людей еще ужинали. Но, несмотря на то что она поставила ее не более получаса назад, изнутри слышалось какое-то движение. Как будто кто-то устраивал в ней беспорядок или воровал ее вещи.

Брови ее сошлись, и она заглянула внутрь. — Эй, что ты—

Она открыла рот, но остановилась, увидев существо, выкапывающееся из земли. У него была пара длинных усиков, четыре руки и громоздкое тело, похожее на броню.

Арджин сразу же узнала его.

Это был солдат форминаков. Он щелкнул своими мандибулами, а она попятилась назад. Она открыла рот, собираясь закричать, но он набросился на нее.

Он должен был налететь на нее, но зацепился за ткань палатки и споткнулся. Арджин застыла на месте, стиснув зубы. Настало время исправить свои ошибки.

Она переместилась в сторону, когда монстр упал на землю, повалив за собой палатку. Она обогнула спину монстра, пытавшегося подняться, и нанесла удар серебряным кинжалом.

— Пятое Ядро: Двойной Укол!

Солдат форминаков издал щелкающий звук боли, когда палатка сорвалась с его тела. Он попытался подняться, но Арджин ударила его по ногам. На этот раз она не стала использовать свое Девятое Ядро: Рассекающий Разрез, чтобы разорвать ему колени. Вместо этого она сделала обычный замах, заставив монстра попятиться.

Он замахнулся на нее одной из своих массивных рук, и она отпрыгнула назад.

С тех пор как она чуть не погибла сегодня, она снова и снова прокручивала в голове свой бой с солдатом форминаков. И хотя она нервничала, ей казалось, что она знает, что нужно делать, чтобы победить.

Монстр набросился на нее, а она ждала, пока тот приблизится. Когда он оказался на расстоянии удара, она нанесла быстрый удар по шее, а затем обошла его. Монстр отшатнулся и рухнул в пустую палатку. Поднявшись на ноги, он вытер кровь с шеи и снова бросился на нее.

Несмотря на силу и стойкость, он был довольно медленным. По крайней мере, медленнее, чем она. И она воспользовалась этим.

Арджин не подпускала форминака к себе, нанося удары только тогда, когда он оказывался достаточно близко. И каждый раз она наносила удар примерно в одно и то же место – в область шеи. Ей не нужно было наносить точный удар в уже нанесенную рану. Все, что ей нужно было сделать – разрушить панцирь.

Наконец ей удалось добраться до первых следов его внутреннего тела. Слабой плоти внутри.

Арджин набросилась на форминака, а тот попятился назад. Он замахнулся на нее своими громоздкими руками, но она подпрыгнула в воздух. Она нацелилась на его шею и крикнула.

— Девятое Ядро: Рассекающий Разрез!

Голова монстра взлетела в воздух, когда она одним движением обезглавила его. Эта атака вызвала прилив сил, и она могла прорвать даже панцирь форминака. Но она не знала, хватит ли ей сил, чтобы пробиться с другой стороны и нанести смертельный удар.

Поэтому она не торопилась, методично разрушая его так называемую броню.

Задыхаясь, Арджин приземлилась, чувствуя, как расширяется ее ядро маны. Ее ядро маны поднялось до десятого уровня, и она получила новую Способность Ядра Маны.

Десятое Ядро Меньшей Силы.

Она почувствовала, как дрожат ее пальцы, когда оглянулась на мертвого монстра. Но, несмотря на то что она только что убила его, ей не хотелось плевать. Ее желудок не выворачивало и не скручивало. Ей хотелось только смеяться.

— Я сделала это... — прошептала она, выпрямляясь.

Но радость победы была недолгой, когда она услышала крик, доносящийся из соседней палатки. Арджин сузила глаза и увидела, как солдат форминаков вырвался из палатки, таща за собой труп спавшего минотавра.

Арджин расширила глаза и стала наблюдать, как рушится все больше и больше палаток. Один за другим из-под земли выползали солдаты форминаков, и крики уснувших эхом разносились в ночи, когда их убивали во сне.

— О нет, — прошептала Арджин.

Солдат форминаков встретился с ней взглядом, и она бросилась бежать. Она стала кричать, пробираясь через лагерь.

— Кто-нибудь, пожалуйста, поднимите тревогу!

—

Ангел слышал далекий голос Арджин. Но он едва мог разобрать, что она говорит. Его уши дернулись, когда он поднялся на ноги и увидел, как ее теневая фигура скрылась в лагере. Но когда она снова закричала, он почувствовал, как по земле впереди прошла легкая вибрация.

Из земли высунулась пара антенн, а затем голова солдата форминаков. Голова солдата форминаков уставилась на Ангела, пока он моргал.

Она защелкала своими мандибулами, словно собираясь напасть. Ангел просто направил на нее посох Зло'тана, и большой камень раздавил ее прежде, чем форминак успел полностью вылезти.

Голова монстра была раздавлена, и он провалился обратно в дыру. Утласский медведь фыркнул при виде этого зрелища и сел обратно. Но не успел он расслабиться, как почувствовал, что земля задрожала еще сильнее.

Две его головы метнулись в разные стороны, и он увидел, как вокруг него разверзлась земля. Дюжины солдат форминака начали выбираться из земли и окружать его. Он поднялся и посмотрел на них, а затем оглянулся на палатку, в которой возвышалась Кара.

Подняв посох, он зарычал, услышав вдалеке звук рога, сигнализирующий о нападении на лагерь.

—

Как Капитан Второй Роты, Ташия получила задание вести выживших вперед через Пепельные Поля, а Хайдер с несколькими ротами остался позади. Когда она выбирала место для лагеря, то считала, что относительно открытая равнина – стратегический выбор, чтобы солдаты форминаков не устроили засаду.

Здесь не было холмов, в которых они могли бы окопаться, и, если поставить несколько стражников для наблюдения, любое потенциальное нападение будет замечено за милю.

Ну, может, хотя бы за несколько сотен футов, учитывая плохую видимость из-за тумана.

Но вероятность нападения форминаков была довольно низкой. В конце концов, они преодолели довольно большое расстояние, так что должны были находиться далеко от территории улья, на которую ранее вторглись. И даже если бы они все еще находились в пределах границ улья, вряд ли форминаки напали бы снова, потеряв столько солдат в результате столь короткого нападения.

К несчастью для нее, она не учла две возможности: во-первых, королева улья могла мыслить нелогично, а во-вторых, форминаки могли напасть из-под земли.

Поэтому, когда она слышала, что на лагерь напали, она не сразу поняла, откуда идет атака. И ответом было...

Отовсюду.

Ташия выругалась, замахнувшись на солдата форминаков, вырывающегося из-под земли.

Потребовалось несколько ударов, прежде чем ей удалось отрубить ему голову. А когда она покончила с ним, из-под земли рядом с ней выполз еще один монстр.

— Соберите всех в центре лагеря! — крикнула она стражнику. Кажется, его звали Сора, или как там его, она не была уверена. — Всевышние штормы, нам нужно перегруппироваться! Мы не можем позволить, чтобы нас вот так, поодиночке, уничтожали!

Охранник кивнул и поспешил разнести информацию. Ташия окинула взглядом окрестности и увидела, как солдаты и простые жители бегут от монстров. Никто из них не был готов к такому внезапному нападению.

Конечно, они учитывали возможность нападения, но думали, что их предупредят заранее. Многие из них еще отдыхали и ели, прежде чем им пришлось бежать.

Ташия подняла голову, сосредоточившись. Она переместилась, чтобы разрубить еще несколько солдат форминаков, и собрала оставшихся солдат Второй Роты.

— Нам нужно сформировать периметр вокруг центра лагеря, — сказала она им, очистив территорию. — Вперед!

И они послушались, глядя на стену тумана, окружавшую лагерь. Она надеялась, что Хайдер и остальные роты скоро вернуться. В конце концов, с тем, что собралось здесь, у них было лишь половина от обычного числа бойцов.

—

И снова выжившие жители Алёны подверглись нападению. И снова Оларг воспринял этот факт с ликованием, даже когда топнул ногой по голове солдата форминаков.

— Я же говорил тебе, что, оставаясь с этими дураками, мы не получим никакой пользы! И посмотри! Мы снова в опасности из-за твоей некомпетентности.

Кург скрипел зубами, слушая его. Но он ничего не сказал, просто наблюдая со стороны, сжимая кулак. Он уже почти оправился от ран, полученных от кошмаров. Скорее всего, он тоже мог бы присоединиться к бою, чтобы отразить нападение монстров.

Но он не мог. Ведь вокруг него собрались все остальные старшие* орков, которые были согласны с Оларгом. И теперь они еще громче выражали свое неодобрение Кургу. В конце концов, Оларг в очередной раз доказал свою правоту.

(П.П. если кто до сих пор не понял, у орков Старший, младший и т.п., не возраст, а скорее титул.)

Здесь стояли и младшие. И хотя многие из них были друзьями Курга, они не осмеливались произнести ни слова. Они держали головы низко, за исключением одного.

Младший Ракгу нахмурился, глядя на группу проходящих мимо солдат, сопровождавших несколько дюжин гражданских к центру лагеря.

— Может, нам последовать за ними? — спросил он, оглянувшись на Курга. — Если мы все будем держаться вместе...

— Мы убьем еще больше наших чертовых людей, — хмыкнул Оларг и прервал младшего.

Ракгу оскалился, но не сказал ни слова. Он просто повернулся к Старейшине Клана Свордтуф. И хотя таковым считался Кург, он не чувствовал, что может что-то сделать.

Поэтому он опустил голову и закрыл глаза.

А Клан Свордтуф остался с другими кланами орков, защищая свой народ. Они не оказывали никакой помощи лагерю, пока все новые и новые солдаты форминаков выкапывали себя из земли и продолжали нападение.

—

Пока бой продолжался, а Ангел сдерживал десятки форминаков, окруживших одинокую палатку, Кара сидела молча.

Ее сердце плакало, а драконья душа пылала от гнева.

—

Заркот крепко прижался к телу отца, не желая двигаться. Даже когда багровое пламя вокруг него угасло, а солнце начало садиться за горизонт, покрывая купол над головой первым намеком на сумерки.

Он отказывался двигаться. Он плакал там, где лежал. Он надеялся, что его родители вернуться. Что они оживут и покажут, что все это было уроком, который он должен усвоить.

Но здесь не было никакого урока. Ему нечему было учиться.

Все, что осталось в его сознании – жгучая ненависть к человечеству.

Ведь именно они совершили это. Несмотря на то, что его родители никогда не делали ничего, что могло бы им навредить. Армия людей под предводительством драконоборца пришла и уничтожила единственную семью Заркота.

Он так бы и остался лежать у трупов родителей, если бы не услышал шорох металлических сапог. Подняв голову, он увидел, что к нему направляются тенистые фигуры. Он зарычал, узнав, кем они могли быть.

Еще одни люди.

Их было не меньше сотни, и все они были облачены в весьма причудливые доспехи. Эти доспехи не шли ни в какое сравнение с богато украшенными доспехами мертвого драконоборца, но не похоже, чтобы это были слабые солдаты.

Один из человеческих солдат, сузив глаза, прошел мимо груды обгоревших тел.

— Там что-то есть... — начал он.

И Заркот выпустил Дыхание Дракона, испепелив солдата прежде, чем тот успел закончить. Взрыв охватил еще дюжины людей, и они закричали. Не все они погибли от первоначального взрыва. Доспехи защитили некоторых из них, и они, падая и катаясь по земле, спасались от его золотого пламени.

Он шагнул вперед, когда его тело загорелось. Несколько солдат подняли стрелы и нацелились на него. Но он прыгнул на них, разрывая на части. Они были сильны, сильнее тех монстров, с

которыми он сталкивался здесь, в Горах Ксор-Ин.

Но Заркоту было все равно, даже когда их оружие пробивало его чешую. Он загрыз человека, пока она кричала, и тут же почувствовал, как в его бок ударило мощное ледяное заклинание. Он отшатнулся и повернулся лицом к женщине в черных доспехах, стоявшей позади всех остальных воинов.

— Подмастерье Ханна, вас здесь быть не должно! — воскликнул один из солдат.

Но она сделала шаг вперед, подняв копье. — Это ты убил моего учителя, монстр?

Заркот уставился на нее. Он видел презрение в ее глазах, услышав ее обвинение. И ему захотелось рассмеяться.

«Ты? — подумал он, пока пламя вырывалось из его рта. — Ты обвиняешь меня в том, что я монстр?»

Ханна сотворила еще одно заклинание, создав над головой магический круг. Из него вырвалось ледяное копье, и она заговорила сквозь стиснутые зубы.

— Ты, должно быть, подкрался к нему, пока он наслаждался трофеями своей победы. Я убью тебя и сменю своего учителя на посту драконоборца!

Атака пронеслась быстрее, чем Заркот успел среагировать. Она вонзилась ему в бок, и он издал болезненный рев. Другие солдаты, окружавшие Ханну, воспользовались возможностью нанести удар и окружили его, пока он отступал назад.

Заркот чувствовал, как Ханну переполняет сила. Он знал, что в своем нынешнем состоянии она сильнее его. Особенно если учесть, что здесь собрались все эти солдаты. При таком темпе они превзойдут его числом и одолеют.

Но глаза Заркота замерцали, когда он почувствовал силу, дремлющую в его драконьей душе. Он знал, что находится на грани того, чтобы стать сильнее. Он знал, что нужно сделать. Когда солдаты приблизились к нему, а Ханна создала еще одно ледяное копье, он выпустил еще одно Дыхание Дракона.

На этот раз он поразил солдат прямо перед собой, окутав себя и тех, кто его окружал, шаром золотого пламени. Он чувствовал, как пламя сжигает его чешую, и слышал крики людей. И хотя он не смог убить их всех этой атакой, они были ранены и лежали перед ним.

Так что он мог легко расправиться с ними одним за другим.

— Нет! — закричала Ханна, направляя в него свое ледяное копье.

Заркот с улыбкой оторвал голову человеку. Он почувствовал, как мана вливается в его драконью душу. Он глубоко вздохнул.

— Победа за мной.

И ледяное копье ударило... в пустоту.

Ханна несколько раз моргнула, а окружавшие ее солдаты нерешительно оглядели местность. Заркот парил в небе высоко над ними, хлопая крыльями. Он чувствовал, как в нем бурлит сила. Сила, какой он никогда раньше не испытывал, смешивалась с яростью, переполнявшей его

сердце.

Когда он глубоко вдохнул, воздух, влившийся в его легкие, замерцал, а затем переполнился его магией. Внутренняя часть его рта начала ярко гореть.

Один из солдат поднял голову и заметил Заркота, парящего над ними. Он развернулся и с криком схватил молодую женщину в черных доспехах и побежал обратно.

— Бегите, Подмастерье Ханна!

И Заркот выпустил золотое пламя на остальных солдат. Это был не единичный взрыв, как в случае с Дыханием Дракона, способным разнести в клочья группу монстров или людей. Это была стена золотого пламени, которая непрерывно лилась вниз, уничтожая все дотла. Даже когда люди кричали, а их доспехи плавились. Он не останавливался.

Это была сила его мести.

И глаза Кары распахнулись, когда ее драконья душа увеличилась в размерах и усилилась.

Ангел, задыхаясь, послал еще один залп крупных камней в толпу солдат форминаков. Их было слишком много. Даже для него. Возможно, у него было бы преимущество, если бы он мог поразить их до того, как они доберутся до него. Но их количество не уменьшалось.

Лагерь непрерывно атаквали. И, возможно, Ангелу было бы не так тяжело, если бы рядом с ним были те, кто мог ему помочь. К сожалению, он наблюдал, как выжившие жители Алёны собираются в центре лагеря, далеко от него.

Он мог бы присоединиться к ним. Солдаты форминаков были медленнее его. Но он не мог оставить Кару. Поэтому он продолжал уничтожать монстра за монстром с помощью своей магии земли.

К этому времени он убил уже, наверное, сотню этих тварей. Но он начал уставать. И тогда он совершил свою первую ошибку. Ангел попятился назад, споткнувшись о яму на земле. Он упал, несколько раз моргнув, и даже не понял, что произошло.

Но солдаты форминаков, воспользовавшись случаем, набросились на него. Дюжины их, все разом, окружили его, и он прикрывшись своей каменной броней. Монстры начали пробивать его защиту, пока он, стиснув зубы, отбивался.

И тут палатка позади Ангела взорвалась, из нее вырвалась волна золотого пламени.

Солдаты форминаков отлетели назад, а в небе появилась фигура. Ангел в ужасе поднял голову и увидел, что над головой парит золотая фигура. Сначала он не понял, что произошло. Он не мог понять, кто это был. Возможно, это было потому, что он устал. Но когда его взгляд сфокусировался, даже если он едва мог разглядеть ее лицо, он сразу же узнал ее.

Это была Кара.

И она вознеслась.

Из ее спины торчала пара огненных крыльев, которые несли ее в небе. Она посмотрела на Ангела, который в ответ помахал ей рукой, а затем окинула взглядом лагерь. Увидев, что вокруг нее копошатся воины форминаков, она подняла обе руки, и в них вспыхнуло небольшое пламя, а затем она прошептала.

— Гнев Драконьего Рода.

И Кара выпустила волну золотого пламени в первую линию монстров, испепелив их в одно мгновение.

—

— Пожалуйста, защитите нас!

Темные эльфы обратились к Кургу с мольбой. Тот молча стоял на краю скопления кланов, но не произнес ни слова. Но темных эльфов он также не пропустил.

Оларг рассмеялся и шагнул вперед, указывая на группу темных эльфов. — Из-за вашей слабости вы умрете. У нас нет причин защищать вас. Так что в своих смертях вы можете винить только себя. Если только...

Он посмотрел в сторону женщин темных эльфов, к которым из тумана приближалась дюжина или около того солдат форминаков.

— Если вы предложите нам своих женщин, — сказал Оларг, глядя на приближающихся монстров. — Мы предложим вам безопасность.

— Старший Оларг. — прорычал Кург.

У женщин темных эльфов от шока перехватило дыхание. Один из мужчин темных эльфов быстро согласился, но остальные мужчины начали препираться с ним, а также женщины.

— Не слишком ли далеко вы зашли? — спросил Кург.

Оларг пожал плечами. — Если ты считаешь, что я зашел слишком далеко, мальчик, то почему бы тебе не заставить меня остановиться?

Кург сжал кулак. В этот момент, когда монстры приблизились и группа темных эльфов начала всерьез обдумывать предложение, Старейшине Клана Свордтуф захотелось дать Оларгу по морде. Но прежде, чем кто-то успел принять решение, внезапно возникла вспышка золотого света.

Группа темных эльфов замерла, оглядываясь назад, туда, где были монстры. От них остался лишь слой золотого пламени и немного пепла.

— Что произошло? — спросила одна из темных эльфиек.

А Кург уставился на угасающее пламя, догадываясь, кто за ним стоит.

—

— Это все? — спросила Ташия, наблюдая за тем, как группа солдат возвращается с еще большим количеством гражданских.

В центре лагеря образовалось большое скопление народа. Десятки тысяч собравшихся плотно сомкнулись в круг, окруженные солдатами, сдерживающими полчища форминаков. Но Ташия не была уверена, что это все находящиеся в лагере выжившие.

И солдат отвел взгляд, подтверждая ее подозрения. — Клань орков отказывается двигаться, а по краям лагеря еще много бродячих групп выживших. Мы не можем собрать здесь всех.

Ташия стиснула зубы, вглядываясь в туман. И увидела огромные фигуры солдат форминаков, надвигающиеся на нее.

— Эти проклятые орки... — Она покачала головой и подняла меч. — Будем надеяться, что этих монстров привлечет наша многочисленность.

Но, возможно, ей не стоило быть столь оптимистичной. Ведь даже когда она рубила солдата форминаков за солдатом, они не переставали прибывать. Сотни солдат форминаков выходили из тумана, направляясь к центру лагеря, как она и надеялась.

Но линия обороны была слишком тонкой, чтобы противостоять их количеству.

— Хайдер... где ты...? — прошептала Ташия, разрубая очередного солдата форминаков.

Она держала себя на ногах, когда еще одна большая группа монстров начала приближаться. Некоторые из ее бойцов упали на колени, изнемогая от усталости, словно не в силах продолжать путь.

Ташия видела это, поджав губы. Она подумала, не это ли их конец, что, пережив разрушение Алёны, они теперь будут повержены гигантскими муравьями. Но, несмотря на усталость, она заставила себя поднять меч, готовясь к натиску монстров.

Однако, когда солдаты форминаков стали приближаться, выныривая из густого покрывала тумана, она увидела, как они бегут, в панике сталкиваясь друг с другом. Она прищурилась.

— Они... убегают?

И как только вопрос покинул ее рот, волна золотого пламени пронеслась по линии приближающихся солдат форминаков. Словно огромный столб огня обрушился на них, прожигая панцири, и они повалились на землю, корчась от боли. Но пламя не рассеялось даже после того, как поглотило их. Вместо этого оно продолжало изливаться, двигаясь по кругу вдоль центра лагеря.

Ташия моргнула и посмотрела вверх. Она увидела источник золотистого пламени, пришедшего с неба. Крылатое существо парило над головой и выпускало непрерывный поток мощного огня, с каждой минутой испепеляя сотни солдат форминаков.

Когда крылатое существо сделало второй круг вокруг центра лагеря, глаза Ташии расширились.

— Это... — начала она.

Затем она несколько раз моргнула. Крылатое существо сорвалось с места, быстро набирая скорость, и погналось за монстрами, убегавшими в другом направлении.

Ташия закончила свою мысль, — Человек?

—
Драконьи Крылья.

Шаг Бога.

И Гнев Драконьего Рода.

Кара слышала голос Заркота, который звучал в ее голове и рассказывал о ее новых способностях, которые она использовала на монстрах, пытавшихся прервать ее вознесение. К этому моменту она уже убила более тысячи солдат форминаков, причем за гораздо меньшее время, чем потребовалось ранее.

Она даже не знала, что они напали, когда закончила свое вознесение. Но когда она поднялась в небо на своих Драконьих Крыльях, то увидела, что они заполнили лагерь. Мало того, они окружили Ангела, угрожая убить его.

И это ее разозлило.

Тогда она показала им Гнев Драконьего Рода, выпустив непрекращающуюся волну золотого пламени, которое горело с такой же силой, как и ее Дыхание Дракона. Взрыв пламени не прекращался. Даже когда она летала вокруг лагеря, уничтожая монстров.

А когда они пытались бежать, ей хватало одного Шага Бога, чтобы догнать их. Это был не совсем шаг, а скорее вспышка пламени, которая несла ее вперед с такой невероятной скоростью, что она едва могла контролировать, куда летит.

Кара продолжала преследовать монстров, пока они бежали к краю лагеря. Изливаемое ею пламя не иссякало, сжигая каждого из них. Но по мере того как она следовала за ними, они замедляли свое движение, а затем и вовсе исчезали из виду.

— Куда вы собрались? — спросила она, начав спускаться.

И поняла, что они спускаются обратно в дюжины нор, которые они создали, чтобы атаковать лагерь снизу. Сотни из них исчезали с каждой минутой, и она знала, что если позволит им уйти, то они вернутся снова еще до наступления утра.

Кара приземлилась, когда ей в голову пришла идея.

Она почувствовала, что ее драконья душа уменьшается в размерах, когда из нее вырвалось золотое пламя. Она знала, что может снова применить Гнев Драконьего Рода, когда захочет. Но его постоянное использование было утомительным.

Несмотря на то что к этому моменту она летала всего около десяти минут, у нее начала кружиться голова, и она поняла, что приближается к своему пределу. Однако тот факт, что солдаты форминаков спасались бегством, оказался для нее полезным.

Она заглянула в одну из вырытых ими нор и ухмыльнулась.

— Если здесь так много туннелей, значит, они должны быть связаны между собой. Значит, я просто должна...

Кара свела руки вместе, создала сферу пламени и поднесла ее ко рту. Она тихонько вздохнула и выпустила взрыв магии, который быстро устремился вниз.

Дыхание Дракона.

— И... — Она указала обеими руками вниз, в отверстие, и они ярко вспыхнули.

— Гнев Драконьего Рода...

В один миг в воздух взметнулось золотое пламя, за которым последовала ударная волна такой силы, что рассеяла слой тумана, покрывавший лагерь.

Хайдер увидел впереди лагерь и понял, в каком беспорядке он находится. В многочисленных палатках пылал огонь, на земле валялись трупы монстров и людей. Он стиснул зубы. Он опоздал. Но он еще мог что-то изменить.

Так он думал.

Когда он крепче сжал поводья своего дракена, в небо внезапно взметнулась вспышка золотого пламени. Извержение огня было настолько мощным, что поднялось в воздух на высоту более ста футов. Сразу после этого по ландшафту прокатилась ударная волна, едва не выбившая Хайдера из седла.

Он успел заметить, как золотое пламя рассеивается, а вокруг него сыплются куски мертвых форминаков. Он сузил глаза, глядя на крылатую фигуру, парящую над лагерем. Он уже мог определить, кто это, по одному только цвету огня.

— Кара, а?

Хайдер покачал головой. Как он и думал, он опоздал. Правда, случилось это не так, как он думал.

— Ты не перестаешь меня удивлять...

И он направился в лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/104806/4483874>